Лу Шаомин съел еду с ее руки

- Муженек, а это вкусно?- спросила она с улыбкой.

Красивое лицо Лу Шаомина слегка нахмурилось. Всякий раз, когда этот человек ел, его манеры были слишком утонченными, он не издавал ни звука, он высказывал свое честное мнение. “Это вполне приемлемо.”

Услышав, что он думает, она широко улыбнулась. Это было несправедливо по отношению к владельцу магазина рисовых кишок.

Они вместе съели фаршированную рисом колбасу. Нин Цин заказал несколько обычных десертов, таких как хрустящие бисквиты, полагая, что они могут заполнить его.

Этот человек был хорошо воспитан. Чем бы ни кормила его Нин Цин, он ел без колебаний. Они вели себя как обычная пара, испытывая самое обычное счастье.

После еды, пока они не наполнились на 80%, счастливые чувства Нин Цин были очевидны на ее лице. - Шаоминг, ты стоишь здесь и ждешь, когда я вернусь. Я собираюсь выпить чашку чая с молоком, мне нужно встать в очередь.”

Лу Шаомин взглянул на очередь, состоявшую из стада девушек, и не стал возражать. Он отпустил ее и увидел, что она идет пружинистым шагом, как щебечущая птица, чтобы встать в очередь.

Она стояла в очереди, чтобы купить чашку чая с молоком в течение примерно 6-7 минут. Она повернулась и быстро пошла обратно к тому месту, но мужчины там уже не было.

Нин Цин была потрясена, она встала на цыпочки и отчаянно огляделась вокруг. - Муженек ... Шаоминг, Лу Шаоминг!”

Она сделала два шага вперед, чтобы продолжить поиски. Внезапно из ниоткуда появилась пара рук. Чьи-то руки зажали ей рот и потащили в укромный переулок.

Вокруг никого не было видно.

Сердце Нин Цин бешено колотилось, она чувствовала запах мужчины, закрывающего ей рот. Это был его фирменный запах, как свежая Лесная роса. Она была глубоко очарована им.

- Шаоминг, что ты делаешь?- Она была прижата к стене, а он прижимался к ней. Он не держал джентльменской дистанции и был невероятно близко.

Он уткнулся лицом в ее шею, вдыхая аромат ее тела.

Нин Цин нервно держалась за чашку чая с молоком. Снаружи было многолюдно, и он привел ее в это уединенное место. Адреналин от того, что ее видели, его холодные и жесткие волосы, касавшиеся ее мягкой кожи; эти чувства превратились в волну тепла, которая прошла по ее телу.

О, небо стало совсем темным. это было около 8 часов утра.

Пора было ложиться спать.

“А почему ты купил только одну чашку?- вдруг спросил он.

Нин Цин отступила назад, ее нежный голос начал заикаться: “я, я не могу допить напиток. Не трать деньги впустую, мы можем выпить по чашечке вместе.”

“Ха.- В темноте его мозолистые пальцы коснулись ее красных губ. - Дорогая, я съел твою слюну за всю ночь, - тихо рассмеялся он. Ужин должен быть закончен правильно? давайте вернемся домой, чтобы завершить главное событие.”

Нин Цин была застенчива и взволнованно хлопала длинными ресницами. Она не ответила ему тем же. Ей не хотелось этого делать, но она кое-что придумала.

Ее бледная рука скользнула по краю его пальто. Кусая свои красные губы, она сказала застенчивым тоном, пытаясь договориться с ним: “муженек, я... я не хочу быть беременной в настоящее время. Мы можем, можем ли мы...?”

Противозачаточные таблетки.

Лу Шаомин слегка отстранился от нее. Обхватив обеими руками ее разгоряченное лицо, он не мог ясно видеть выражение ее лица. Основываясь исключительно на ее девичьем тоне, он больше не мог себя контролировать.

- Хм, я понимаю. Ты слишком молод сейчас, и тебе еще только предстоит окончить школу, и ты все еще в начале своей карьеры. Не спешить. Все пойдет в соответствии с вашими пожеланиями. Сначала мы можем немного побыть одни, а потом уже думать о детях.”

Нин Цин не думала, что он так легко согласится. Она радостно наклонилась вперед и громко чмокнула его в уголки губ: “спасибо, муженек.”

- МММ.... Я помню, что твои месячные закончились два дня назад. Теперь мы должны быть в безопасности. Я могу делать все, что захочу.”

Нин Цин застыла на секунду и почувствовала, как все ее тело стало горячим.”….”

- Однако я приготовлю противозачаточные средства на крайний случай. Женушка, доверься мне во всем. Я буду хорошо защищать вас, всех вас.”

Нин Цин.- ..."Ее ноги обмякли, и она сразу же упала в объятия Лу Шаомина.

…

В то время как Лу Шаомин привел Нин Цин обратно в чайный павильон виллы, Сюй Цзюньси провел один день и ночь в баре.

Перед ним было разбросано множество бутылок. Его дорогие брюки были измяты. Он облокотился на стойку бара и закрыл глаза. Он чувствовал себя сбитым с толку.

И тут к нему подошла дама. - Сюй Цзюньси, я слышала от Сяо юаня, что ты здесь, я соседка Нин Цин по комнате. Раньше я ходил домой, а когда вернулся, она переехала из общежития. Это два подарка, которые она оставила после себя. Я подумал, что раз уж она больше не хочет их видеть, то я могу передать их получателю, которому она изначально собиралась их отдать.”

- В подарок?"Сюй Цзюньси поднял свой пристальный взгляд и увидел изящную сумку," это было то, что Нин Цин намеревался сделать give...me-что?”

- Вот именно, - девушка положила сумку на прилавок и достала два подарка. "Это было 2 года назад. Она собиралась подарить их тебе на день рождения. Это брелок для ключей.”

Сюй Цзюньси положил брелок на его ладонь. Брелок был сделан из золота, что соответствовало мужскому доминированию. На нем висели 3 хрустальные бусины, и он был очень элегантным.

- Сюй Цзюньси, не стоит недооценивать этот маленький предмет. Он был сделан вручную самой Нин Цин. Она пробежалась по многим фабрикам, чтобы сделать этот брелок, и на нем было вырезано ваше имя.

- Кроме того, это шарф, который Нин Цин связала сама, чтобы отпраздновать твой день рождения. Она сказала, что вы лучше всего выглядите в прохладных тонах, поэтому она использовала этот светло-голубой. Девушки всегда готовы связать что-то для своих бойфрендов. Это показывает, как она относилась к тебе.”

Сюй Цзюньси приложил шарф к его щекам дрожащими руками. Мягкая шерсть была теплой. Он закрыл свои налитые кровью глаза, тихо хмыкнул и сказал: “Тогда почему она не дала его мне?”

“Ты должен спросить себя об этом. В те два дня рождения ты был за границей. Нин Цин искала повсюду и не могла найти тебя. Она сказала, что нет никакой необходимости дарить тебе подарок после того, как твой день рождения прошел. На самом деле, она даже думала о подарке этого года, только из жалости…”

Сюй Цзюньси болезненно напряг брови. Те несколько дней рождения он провел в Америке. Теперь он празднует их сегодня.

Наконец-то он понял, что проигнорировал чувства, которые она когда-то испытывала к нему.

- Сюй Цзюньси, я слышал о том, что случилось с Нин Цин. Как ее подруга, я очень рада за нее. Она получила лучшую женскую награду. Рядом с ней стоит Лу Шаомин, защищая ее. Теперь она, должно быть, действительно счастлива.

- Сюй Цзюньси, ты подвел ее в этих отношениях. Поскольку вы оба не можете сопровождать друг друга до конца, то, Пожалуйста, пожелайте ей счастья. Она достойна большего.”

Сюй Цзюнси прикусил свои потрескавшиеся губы, желая ей счастья?

Он не хотел этого делать.

Когда-то она принадлежала ему.

- Нет!- Сюй Цзюньси издал низкий рев. Его руки крепко сжимали брелок и шарф. Он в бешенстве бросился к дверям гостиницы. Холодный дующий ветер не мог остановить его диких шагов. Он бешено кружил в сияющих огнях ночи. У него была только одна мысль. Он хотел найти Нин Цин.

…

В вилле.

Нин Цин пошла умываться. Она решила быстро принять душ, потому что когда мужчина дал ей пижаму, он сказал ей, что спускается вниз, чтобы принять душ, и попросил ее не задерживаться слишком долго.

Однако она все равно заняла много времени. Она вытерла полотенцем капли воды на своем теле и переоделась в темно-красную пижаму.

Узкие бретельки висели на ее бледных душистых плечах. Часть на талии была тугой, подчеркивая ее тонкую талию. Ее черные блестящие волосы естественным образом рассыпались по плечам.

Убедившись, что она в полном порядке, Нин Цин глубоко вздохнула и открыла дверь, чтобы выйти.

Она замерла после того, как вышла. В большой спальне ковер и подоконники были заполнены красными свечами. На снежно-белой кровати было море многослойных роз в форме сердца; это было очень романтично.

До того как она отправилась купаться, все вокруг было совсем по-другому. Он нарочно отпустил сегодня тетю Ян, потому что рядом не было никого, кто мог бы это приготовить. Может быть, он все это сделал лично?

Он знал, как это сделать?

Или он не знал, но учился специально для нее?

Нин Цин была тронута. Она искоса взглянула на мужчину, стоявшего у прилавка. Держа в руках коллекционную бутылку красного вина, он наливал его содержимое в два бокала.

Почувствовав ее приближение, он медленно поднял глаза.

Она впервые увидела его в темно-бордовой рубашке. На нем были плавные узоры, которые еще больше подчеркивали его красивую ауру.

Из-за воротника выглядывали его мужественные ключицы. Первые четыре пуговицы не были застегнуты. Его пресс был виден даже сквозь рубашку. Он сравнил его с парой черных повседневных брюк. Он не заправлял рубашку в брюки и выглядел ленивым с намеком на смертельную сексуальность.

Нин Цин казалось, что она ступает по облакам.

Что же он там делает?

“Ты закончила принимать душ? - Иди сюда!- Он посмотрел вниз на ее красное платье, совсем как бегония после дождя. Его глаза потемнели.

Нин Цин застенчиво захлопала ресницами. Она прикусила губу и подошла к нему.

Подойдя к нему, он протянул ей бокал красного вина. “Я слышал, что девушкам это нравится. Сегодня в офисе почти нечего было делать. Я попросил их подготовить материалы, и даже репетировал один раз в офисе. Сегодня я был в спешке. Женушка, ты все еще довольна?”

Он уже сделал все это и собирался спросить, удовлетворена ли она.

Она была, она была чрезвычайно довольна!

- ЭМ, все в порядке, но у тебя все еще есть место для улучшения. С этого момента вам придется много работать.- Ее сладкий голос наполнил воздух, она не могла позволить ему стать высокомерным.

“Конечно, до тех пор, пока женушка будет вести себя так, как будто мы молодожены каждую ночь, - тихо сказал он.

Нин Цин мгновенно покраснела, и ей стало жарко.

Лу Шаомин щелкнул пальцами. В каждом углу комнаты эхом отдавались звуки музыки. Это была успокаивающая и романтичная французская мелодия.

- Он шагнул вперед. Держа одну руку в кармане, а другую на бокале с вином, он сказал: "ma cherie, выпьем за то, что мы молодожены!”

Нин Цин хотела заткнуть ей уши, он должен был использовать французский язык перед ней без какой-либо причины. Он говорил по-французски с подлинным произношением; она почувствовала, как ее ноги стали мягкими.

Она подняла голову и сделала глоток красного вина.

У красного вина был отличный вкус. Она была жадной и выпила весь стакан одним глотком.

Сегодня ей нужно было выглядеть храброй.Читайте дополнительную главу по теме vipnovel.com

Лу Шаомин взял стакан из ее рук и мускулистыми руками обхватил ее тонкую талию. У него была особая склонность к ее талии. Он был тонкий и мягкий.

Щеки Нин Цин горели красным огнем. Ее маленькие ручки нервно вцепились в его темно-бордовую рубашку, и она уткнулась головой в его объятия, пахнущие душем, и спросила: “Шаоминг, мы начинаем?”

Лу Шаомин нежно поцеловал ее в щеку, успокаивая ее нервные эмоции. “Еще нет, дорогая. Давайте сначала потанцуем.”

“Конечно."Танцы были ее сильной стороной, она была уверена во многих стилях танца. “И что

же мы будем танцевать?”

Лу Шаомин использовал одну руку, чтобы обнять ее в свои объятия. Он направлял ее своими движениями, играя одним пальцем с ее волосами. Через некоторое время он переплел ее волосы в своих пальцах. Он крепко поцеловал ее, и она посмотрела ему в глаза. Один клевок последовал за другим, но дальше он не пошел. “Неважно, в каком стиле вы любите танцевать: вальс, танго...все прекрасно...”

Нин Цин хотелось упасть в обморок от его поцелуев. Он был слишком утомлен. Он только покусывал ее губы, но его аура проникала сквозь ее нежную кожу. Ее губы пробовали на вкус все его тело, и слабый аромат ароматного вина опьянял ее.

3 года назад она и подумать не смела, что у нее будет такой день с ним.

Дуэт не знал, что за танец они исполняют. Танцы были ее сильной стороной, но она продолжала наступать ему на ноги. Она была в полном оцепенении, когда услышала, как он сказал: “женушка, ты так хорошо пахнешь.”

Нин Цин на мгновение споткнулась, она закрыла ему рот руками и упрямо сбросила тапочки с ног. Она положила свои бледные ноги на его ботинки. Встав на цыпочки, чтобы обнять его голову, она не знала, чего хочет, и могла только ласкать своим лицом его бакенбарды. - Довольно, Шаоминг. - Ничего не говори. Больше ничего не говори. Лу Шаомин, почему ты такой плохой? Вы делаете это специально. Ты делаешь это намеренно, соблазняя меня вот так.”

Лу Шаомин тяжело дышал. Он сделал несколько шагов назад, и они оба упали на мягкую кровать.

Нин Цин была раздавлена. Обе ее руки в страхе вцепились в простыни. Ее руки были холодными. В руках она держала букет розовых лепестков, и простыни были испачканы ими. Благоухание наполнило комнату.

- Женушка ... - Лу Шаомин поцеловал ее, и его обычный глубокий хриплый голос перешел в легкую мелодию; это была строка из французской песни.

Нин Цин застыла, он что, пел?

Такой человек, как он, действительно пел!

Нин Цин больше не могла этого выносить, он издевался над ней, потому что она не понимала по-французски!

Говорили, что французский-самый красивый язык в мире. Она видела его только по

телевизору. Это было трудно для китайского человека, чтобы овладеть языком, это было так же, как скороговорка.

Но на него это никак не повлияло. Он бегло говорил по-французски, как парижанин на улице. Он что-то лениво напевал джазовым голосом. - Голос его звучал царственно.

Она действительно представляла себе, что во время учебы в университете ее будущий партнер будет джентльменом и чрезвычайно талантливым. Он выполнил все ее фантазии и отдал ей все.

Ей действительно повезло, что у нее такой потрясающий мужчина.

Ей захотелось упасть в обморок. Ее мягкие губы искали его тонкие губы, но он ускользнул от нее. - Пробормотала она как в тумане. Она чувствовала себя неловко и была на грани слез.

Когда она немного пришла в себя, то услышала, как он сказал: “женушка, ты спасла меня 3 года назад. Вы были чисты, красивы и чрезвычайно сообразительны. В тот момент я влюбился в тебя. Я не мог забыть тебя ни на минуту за эти последние 3 года. Женушка, отдайся мне полностью. Я люблю тебя. Я люблю тебя.”

Глаза Нин Цин были сосредоточены на хрустальной люстре. Мысленно она проигрывала все это, как в кино, прокручивая каждый важный момент в отношениях.

3 года назад, при их случайной встрече без всякого предупреждения, он спросил ее имя. Она ответила, что ее зовут Нин Цин, что означает “непревзойденная красота".”

Взгляд, которым он одарил ее, когда уходил... эти завораживающие глаза заставили ее войти в транс, и у нее были чувства к нему.

3 года спустя, когда ее кто-то преследовал в баре, она наткнулась на его объятия. Кто-то накачал ее наркотиками в ее комнате, и она пробралась в его ванную. Такие таинственные и обреченные встречи и продолжающиеся взаимодействия ... он обнял ее и перекатился на кровать,но не хотел ее. Он только сказал ей, чтобы она не теряла себя.

После этого он стал ей помогать. Он проложил ей дорогу в индустрии развлечений. Он сопровождал ее во время операции матери. Каждый раз, когда она дралась с Нин Яо и Ли Мэйлин, он молча стоял рядом с ней.

Он защищал ее во время ее роста. Он дал ей пару самых толстых пернатых крыльев, чтобы она не чувствовала боли и не расслаблялась.

Он обращался с ней точно так же, как брат, точно так же, как отец.

Кроме того, как и подобает мужу.

http://tl.rulate.ru/book/36677/957901